

— А? — Май Ду растерялся. — Нет.

— Тогда этот пудинг... — Сяо Яньхэ засомневался. — Ты его сделал?

— Да, — Май Ду протянул одну порцию пудинга Сяо Яньхэ. — Этот тебе, а второй — мой. Тебе нельзя его есть.

Сяо Яньхэ усмехнулся, сел и взял маленькую мисочку, зачерпнул кусочек пудинга и отправил в рот. Нежный и вкусный пудинг с карамелью наполнил его рот приятной сладостью. Он был привередлив в еде, но то, что готовил Май Ду, ему нравилось.

Увидев, что Сяо Яньхэ доволен, Май Ду тоже улыбнулся и, продолжая есть пудинг, сказал:

— Я думаю, ты прав, но я не знаю, что хочу делать, что могу. Смогу ли я вернуться, если начну заниматься актерством?

— Вернуться? Куда?

— Если я подпишу контракт, это же будет как продажа в рабство. А если потом я больше не захочу играть?

— Ты еще даже не начал, а уже думаешь о том, чтобы сдать?

Май Ду покачал головой, не соглашаясь:

— Это называется продумывать все наперед.

— Ладно, — Сяо Яньхэ опустил глаза и усмехнулся. — Все это мелочи. Наша босс очень понимающая.

— Босс? — Май Ду задумался. — Ты имеешь в виду Хуа Няньнянь?

— Ты знаешь ее?

— Я только что посмотрел, — сказал Май Ду. — Знаю, что она владелица Хуацай Медиа, и, кажется, она очень влиятельная. Больше ничего не знаю.

Сяо Яньхэ не стал комментировать, сказав:

— Няньнянь очень лояльна. Ты можешь обсудить с ней условия контракта самостоятельно, или я могу поговорить с ней.

— Правда? — Май Ду улыбнулся, сжимая губы, его лицо стало слаще, чем пудинг в его руках.

— Ты такой добрый.

Сяо Яньхэ прищурился, в его взгляде появилось что-то новое, и голос стал мягче:

— Но ты еще не знаешь эту индустрию, так что в будущем тебе нужно будет больше слушать меня, понятно?

Май Ду послушно кивнул:

— Хорошо, буду слушать тебя.

Сяо Яньхэ тихо рассмеялся. Этот человек был таким глупым, словно маленький ягненок, послушно следующий за большим серым волком. Это было мило.

Май Ду не знал, о чем думает Сяо Яньхэ, доел свой пудинг и пошел за второй порцией:

— Я еще немного заморозил в холодильнике, завтра можно будет съесть. А утром я могу выпить молока?

— Как хочешь, — сказал Сяо Яньхэ. — Завтра утром мы закончим съемки, а днем у нас свободное время. После обеда я отведу тебя за покупками.

— Правда?

— Да, только вычту из твоей зарплаты, — Сяо Яньхэ доел свой пудинг, взял миску и пошел на кухню, вымыл ее и вернулся в комнату.

Сяо Яньхэ не особо ощущал, что в доме появился еще один человек, пока, лежа в постели, не услышал звук разбивающейся посуды внизу. Он резко вскочил с кровати и побежал вниз.

Сяо Яньхэ, следуя за звуком, вбежал на кухню и увидел Май Ду, сидящего на корточках среди осколков фарфора. Кровь сочилась из его пальца, капая на осколки и растекаясь по белой плитке, создавая пугающий контраст.

— Что ты делаешь! — Сяо Яньхэ быстро подошел, схватил руку Май Ду и потянул к крану, чтобы промыть рану. — Как ты так умудрился?

— Я хотел помыть... — Май Ду невинно посмотрел на Сяо Яньхэ. — Слишком много моющего средства, скользко...

Сяо Яньхэ чуть не сдался, подумав, что, вероятно, Май Ду никогда не занимался такими вещами дома. Он вздохнул, усадил его рядом, пошел за аптечкой, чтобы обработать рану.

— В следующий раз, если не знаешь, как делать, оставь это мне. Или хотя бы используй посудомоечную машину.

Май Ду смущенно опустил голову, болтая ногами. Он не был дураком, и все сводилось к тому, что виновато моющее средство.

— Думаю, тебе стоит сменить моющее средство.

Сяо Яньхэ рассмеялся, наклеив пластырь, и ущипнул Май Ду за щеку. Ему понравилось ощущение, и он не удержался, ущипнув и вторую щеку.

— Ты еще и инструмент винишь.

Май Ду потер обе щеки, сморщил нос на Сяо Яньхэ и встал, чтобы убрать беспорядок, но Сяо Яньхэ снова усадил его:

— Иди отдыхай, я сам справлюсь.

— Ох, — виновато ответил Май Ду и убежал.

Смотря на его прыгающую спину, Сяо Яньхэ не смог сдержать улыбки и вернулся, чтобы разобраться с последствиями.

У Май Ду не было определенного «рабочего времени». Сяо Яньхэ утром встал и, увидев, что он еще спит, не стал его будить, а сам отправился на работу. Но, вернувшись ближе к обеду, он обнаружил, что Май Ду все еще спит, и был немного раздражен, поэтому решил разбудить его.

— Май Ду, вставай, — сказал Сяо Яньхэ, подходя к кровати и открывая шторы, впуская солнечный свет в комнату, затем толкнул Май Ду. — Пора на работу.

Услышав слово «работа», Май Ду мгновенно открыл глаза, растерянно посмотрел на Сяо Яньхэ, затем в окно, и резко вскочил, сердито глядя на Сяо Яньхэ:

— Почему ты не разбудил меня?

Сяо Яньхэ, глядя на слегка надутые губы Май Ду, вдруг вспомнил пудинг, который он приготовил прошлой ночью. Он был таким же мягким, с приятным блеском и нежной текстурой, которую он до сих пор помнил.

— Разве это обязанность босса — будить сотрудников? — Сяо Яньхэ отвел взгляд с губ Май Ду на его ясные глаза и ущипнул его за щеку. — Иди умывайся, я отведу тебя на свидание.

Хотя он сказал, что ведет Май Ду на свидание, на самом деле Сяо Яньхэ просто шутил.

После того как они поели, Сяо Яньхэ отвез Май Ду в компанию, вышел из машины и повел его прямо в здание.

Большинство сотрудников Хуацай знали Сяо Яньхэ, но Май Ду видели впервые, поэтому все с любопытством смотрели на него, гадая, кто он такой. Однако Сяо Яньхэ шел впереди, подобно божеству, и никто не осмеливался подойти и спросить.

Май Ду с любопытством оглядывался по сторонам, и когда увидел знакомое лицо, часто появляющееся на телевидении, он с восторгом схватил Сяо Яньхэ за руку и начал делиться своими впечатлениями. Сяо Яньхэ рассмеялся и продолжал трепать его по голове.

Май Ду это не нравилось, он оттолкнул руку Сяо Яньхэ и недовольно сказал:

— Если тебя будут трогать по голове, ты не вырастешь.

— Ты уже таким и останешься, — Сяо Яньхэ опустил глаза и снова потрепал его по голове. — Кем ты был в прошлой жизни? У тебя такие мягкие волосы.

— Только не свиньей, — Май Ду покачал головой, отстраняя руку Сяо Яньхэ. — И не для того, чтобы ты меня трогал. Не смей трогать мою голову.

Сяо Яньхэ действительно убрал руку, но на обратном пути не упустил возможности ущипнуть Май Ду за щеку, что сильно разозлило его. Они начали дурачиться в офисе, пока не добрались до кабинета босса, где Сяо Яньхэ остановил его:

— Мы пришли. Когда зайдём, не говори лишнего, понятно?

Увидев серьезное выражение лица Сяо Яньхэ, Май Ду тоже стал серьезным и кивнул:

— Понял! Буду слушать тебя.

Сяо Яньхэ кивнул, снова потрепал Май Ду по голове и, не дав ему опомниться, повел его внутрь.

Как только они вошли, они услышали детский голос. Оглянувшись, они увидели женщину, сидящую на диване в стороне. Ее длинное платье стлалось по полу, и она сидела спиной к ним, а ребенок, который говорил, был скрыт за ней, видны были только две косички. Две фигуры сливались воедино, создавая странное впечатление.

— Няньнянь, Тунтун.

Сяо Яньхэ позвал их, и ребенок, услышав его голос, выглянул из-за женщины, его лицо озарилось сладкой улыбкой. Он спрыгнул с дивана и быстро подбежал к Сяо Яньхэ, сладко сказав:

— Дядя Хэ.

— Умница, — Сяо Яньхэ поднял ребенка, затем посмотрел на Май Ду, давая ему знак следовать за ним, и подвел его к дивану, представив:

— Это владелица Хуацай, Хуа Няньнянь, а это ее дочь, Хуа Цайтун.

Май Ду вежливо кивнул, приветствуя их, и скромно сказал:

— Здравствуйте, меня зовут Май Ду.

— А, так ты тот самый паренек, о котором говорила сестра Чуньхуа, — улыбнулась Хуа Няньнянь. Ее лицо и так было мягким, а с улыбкой оно стало еще теплее. — Я уже слышала о тебе от А Хэ. Ты действительно хочешь попробовать?

Автор: Как бы я ни писала, мне кажется, что у брата Хэ недобрые намерения. Потом я внимательно подумала и поняла: ведь он и правда имеет недобрые намерения!

Спасибо пользователю Сяо Ян Сяоэнь за подаренную гранату =3=

<http://bllate.org/book/16858/1552334>